

*Данный материал является интеллектуальной собственностью
telegram-канала Гильдии Переводчиков
<https://t.me/guildwh40k>*

При его дублировании вы обязаны указать источник перевода

Переводчик – Потерянный сын Ангрона

Коррекция:

– Магос Петрович

– Диоген Копатыч

– Лотара

ВРАГ МОЕГО ВРАГА НЕЙТ КРОУЛИ

Нестор сморгнул капли пепельно-коричневого дождя и в четвертый раз за день попытался проиграть в голове слова, которые произнесет при своем повышении.

Он ясно представлял залитую светом и наполненную радостными криками огромную базилику, ощущал теплый поцелуй металла от возложенного на голову лаврового венка, но слова так и не приходили на ум. Как дурак разинув рот Нестор стоял перед сверкающими статуями своих предков. Неужели даже в своих грезах он так и не сможет хоть немного собраться с духом?..

Что-то надломилось под его сапогом, и генерал споткнулся. Желанный образ развеялся. Это была облепленная грязью грудная клетка какого-то неудачливого гвардейца, которому не посчастливилось утонуть в болоте. Трупная вонь достигла носа Нестора, и он поспешил подавить рвотный рефлекс. Последнее, что ему сейчас было нужно – это блевануть перед Фокасом.

– Генерал Пирр¹? – прошептал младший офицер из-за спины Нестора с ноткой показного участия.

– Я в порядке, полковник Фокас, – прорычал Нестор, выпрямившись и соскребая с сапога налипшую грязь. – Просто знакомлюсь с настроением в войсках, – пробормотал он себе под нос, стиснул зубы и устремил взгляд вперед.

Кавернам Терциус превратилась в кровавое месиво. Шахтерский мир, который никогда не славился большими запасами руды, был унылым захолустьем еще до прихода войны, а теперь же он и вовсе превратился в выгребную яму. Но поскольку верфи Сегментума вечно нуждались в руде, Восьмому Мистрийскому, «Золотой Восьмерке», приходилось защищать эту помойку вот уже десять несчастных лет.

Честно говоря, удерживать эту планету было чистым безумием. К своему ужасу, Нестор часто подсчитывал расходы на оборону мира: одни только растраченные боеприпасы почти полностью перекрывали стоимость скудных поставок руды, но все это меркло по сравнению с потерями людских ресурсов, которые просто не подлежали подсчету.

К счастью, Департаменту Муниторум в своем звездном величии не имел ни малейшего желания учитывать убытки. Огромная бюрократическая машина обеспечивала театры боевых действий с фронтами длиной в несколько световых лет и вела расчеты в галактических масштабах. На этой безмерной вычислительной доске Кавернам Терциус был всего лишь тусклым пятнышком, бусинкой на счетах какого-то ничтожного клерка с лицом, утыканным кабелями. Нестор, как и все мужчины и женщины Восьмого, да и любого

¹ Pyrrhus – отсылка к рисковому полководцу Пирру из рода Пирридов и пирровой победе (прим. редактора)

другого полка в их армии, были лишь незначительными фигурками, которых могли смести с доски в одно мгновение и не заметить, просто округлив цифры.

«Конечно, все это могло обернуться полным кошмаром», – подумал Нестор. – «Если бы только у врага была хоть какая-то малейшая причина захватить этот мир. Может быть, это реликвия, которую они поклялись вернуть, или священный город, за обладание которым они пошли бы на все? В действительности, у них что угодно могли отнять бравые защитники человечества. Но это не так...».

Нестор смотрел мимо стекающей с козырька его фуражки воды на зубчатые земляные валы, и дальше, на изрыгающие дым трубы во вражеских укреплениях.

Он осознал ужасную правду – противники были здесь только ради забавы.

Несмотря на все это, Нестор выдавил из себя натянутую улыбку и продолжил свой путь через болото, предварительно дав знак своим подопечным следовать за ним. Патовая ситуация на фронте близилась к завершению, и все должно было закончиться так, как никто – ни трутни Муниторума, ни жестокие увальни, ожидающие их в траншеях там, впереди, и уж точно не этот коварный ублюдок Фокас – не смогли бы предвидеть. Нет, эта ужасная маленькая война должна закончиться на его условиях. И если не случится худшее, и Нестор не присоединится к бедняге, который теперь валяется в грязи, то его имя возвысится до небывалых высот.

– Лорд-милитант генерал Пирр, – пробормотал Нестор себе под нос, достигнув условленного места. – Лорд-милитант генерал Пирр, – повторил он, прогремев этими словами так же, как во время очередного обстрела его люди возносят молитвы Трону, и закрыл глаза. Нестор позволил теплему свету базилики вновь появиться за веками, а затем, открыв глаза, воздел руку вверх, в тусклое коричневое небо.

– Пакс²! – воскликнул он и развернул под морозящим дождем зажатую в кулаке белую тряпку.

Долгое время ничего не происходило и единственным звуком был шум дождя – стук капель по эполетам и всплески на лужах, собравшихся в кратерах от разорвавшихся снарядов. Запрокинув голову и выпятив грудь, Нестор стоял готовый к тому, что его вот-вот разорвет пуля – но ничего не происходило.

Затем появились ксеносы. Становясь на задние лапы и возвышаясь над отрядом Нестора, они поднимались из ниоткуда, словно были частью вездесущей грязи. При наблюдении через бинокль, они всегда казались кривыми и сгорбленными – неуклюжие, суетливые твари. Однако вблизи, на расстоянии чуть больше, чем длина лазвинтовки, они казались настоящими чудовищами.

² Pax – (с л а т.) м и р

Но столь сильно пугали не их размеры – Нестор имел дело с отступниками огринами, которые превосходили в росте этих тварей в два раза, но, при всей своей массе, они просто были более крупными и удобными мишенями. Нет, в пропорциях ксеносов было что-то врожденно-угрожающее – что-то первобытное и ужасное. Неуклюжие, жилистые руки, тупые гипертрофированные челюсти делали их чем-то вроде монстров из детских ночных кошмаров – тварей, которые протягивают из темноты руку, чтобы утащить тебя во мрак и сожрать...

К счастью, чтобы потрясти бойцов «Золотой Восьмерки» требовалось что-то посерьезнее монстров. Еще до того, как звери успели подняться выше уровня колен, Нестор услышал, как с пронзительным визгом включился хеллган Ватаци: опытный сержант выскочила перед генералом, изготовившись для стрельбы. Пирр как и всегда был благодарен старшему сержанту за безупречную реакцию, но сейчас перестрелка грозила их погубить.

– Отставить! – приказал Нестор Ватаци, махнув в сторону длинных винтовок, висевших за спинами ксеносов. – Это снайперы. Если бы они хотели убить нас, то мы бы не проделали весь этот гребаный путь от наших окопов.

– Это всего лишь уловка! – вставил Фокас без позволения, обращаясь ко всему отряду. – Они просто хотят нагнать на нас страху, пока мы ждем переговоров, вот и все. Не позволяйте этим животным заморочить вам головы!

От слов полковника Нестор пришел в ярость. Перебивать его перед подчиненными само по себе являлось довольно сильным проступком, а уж перед противником, проклятыми ксеносами, и подавно. Этот мелкий говнюк просто не мог не сделать ему какую-либо подлянку, не так ли? Генерал подумал, не сделать ли выговор, но сейчас ему было не до Фокаса.

Кроме того, было весьма трудно сосредоточиться под взглядом тусклых красных глаз. Звери не двигались с тех пор, как поднялись из грязи. Даже вскинутый хеллган Ватаци, казалось, не произвел на них никакого впечатления, и теперь орки просто осматривали их, как хищники за стеклом. Нестор не хотел признаваться себе, особенно после небольшой речи Фокаса, но тварям определенно удалось нагнать на него страху.

Особенно тревожил тот факт, что у противника вообще были снайперы. Каждый из прочитанных Нестором тактических кодексов описывал, что орки предпочитают сражаться в ближнем бою. Если же говорить о перестрелках, то они любили тактику диких и беспорядочных массированных обстрелов из автоматического оружия. Сводки с Кавернам Терциус вскоре показали другую картину: после того, как у нескольких солдат разлетелись головы при отсутствии врага в прямой видимости, Нестор тихо внес правки в свои инструкции, и солдаты восьмого полка стали держать головы значительно ниже траншейных насыпей.

Изучая снайпера, который стоял ближе всего, генерал удивлялся, почему их не могли заметить в открытом поле – особенно сейчас, когда его отряд стоял

на расстоянии вытянутой руки от орков. Существо перед Нестором было выше его на добрую голову, но оно отнюдь не являлось самым большим в группе: стоящий в нескольких футах справа, казалось, был размером в половину грокса-быка. Покрывавшие туши ксеносов длинные маскировочные плащи представляли из себя безвкусные лохмотья с яркими цветными пятнами, словно в насмешку над полковым камуфляжем Гвардии.

– Старший сержант, – тихо позвал Нестор, подзывая к себе хмурого вида женщину. – Зрение подводит меня? Посмотри на цвет их плащей и скажи мне, почему, во имя Святой Терры, мы не заметили этих ублюдков за милю отсюда? – Ватаци с презрением пробежала глазами по рядам ксеносов, пожала плечами и наморщила покрытый шрамами лоб.

– Черт меня побери, генерал, если я знаю. Но вы же наверняка слышали, что о них говорят в окопах.

– Хм-м?

– Поговаривают, что они рождаются такими, сэр. Словно грибы, вырастают в земле, а потом просто выскакивают из луж и грязи, уже снаряженные, все дела... Поэтому мы их и отправляем обратно в грязь. Типа, делаем им одолжение. Сэр.

Нестор мрачно усмехнулся и замолчал, заметив, к своему огромному неудовольствию, что низкорослый снайпер пытается встретиться с ним взглядом. Зверь явно заметил, как генерал, хмурясь, в замешательстве осматривал его плащ, и теперь наклонил голову, чтобы заглянуть Пирру прямо в глаза. И хотя на огромном лице зеленокожего невозможно было прочесть какие-либо человеческие эмоции, Нестор готов был поклясться на аквиле, что орк одарил его понимающей ухмылкой.

Сдерживая дрожь, генерал оторвал взгляд от монстра и посмотрел на линию фронта ксеносов. Если не считать привычных столбов дыма от машин чужаков и костров для приготовления пищи, в окопах противника царила зловещая тишина. Ветер усиливался, дождь беспощадно хлестал по ним, оставляя длинные жирные полосы. Нестор ощутил холодный укол сомнения. Вражеского командира нигде не было видно. А что, если он вообще не придет?

После еще одной минуты невыносимого молчания солдаты начали перешептываться. Очевидно, у них стали возникать те же сомнения. Нестору придется положить этому конец, пока Фокас вновь не подорвал его авторитет. В то время как Ватаци продолжала следить за снайперами, генерал, пытаясь излучать уверенность, несмотря на сжавшийся от страха желудок, повернулся к оркам спиной, чтобы обратиться к своим промокшим товарищам.

– Мы дадим ему десять минут, – распорядился Пирр, бросив взгляд на часы, – а затем совершим контролируемое отступление к нашим позициям. Во главе колонны пойдет полковник Фокас, старший сержант Ватаци вместе со мной будет замыкать отряд. А до тех пор мы будем ждать в полной тишине. Понятно?

– Предельно понятно, генерал, – произнес низкий и грохочущий, словно далекий артиллерийский залп, голос, и Нестор почувствовал, как напряглись его плечи. Развернувшись на каблуках, он осмотрел пустошь, пытаясь найти говорившего, но никого кроме снайперов не было. Затем голос раздался снова, но этот раз с гортанным смешком, и глаза Нестора метнулись к самому крупному зверю. В их дикой иерархии лидерство определялось только размером («Большой значит главный» – намертво вбивали они в головы стрелков Восьмого), так что, несомненно, он и был их лидером... Но громила просто стоял и не говорил ни слова.

– Я здесь, – произнес голос в нескольких футах слева, и Нестор едва смог поверить своим глазам, когда перевел взгляд на источник звука. Тот самый снайпер, что ухмыльнулся ему, теперь обращался к генералу на хорошем Низком Готике.

– И позвольте мне сказать, – продолжил орк, произнося слова так, словно они клокотали в глубинах его груди, которую словно бы вытесали из камня. – Что приятно наконец-то увидеть своего противника во плоти. Может быть, мы уже... проведем переговоры?

Переговоры были краткими.

После того, как вражеский командир раскрыл себя, он приказал подать «освежающие напитки». Один из снайперов что-то громко крикнул, и из какой-то ямы повылазили ужасные ксеносы-рабы, которые несли козлы, доски и банки с вонючим мясом. После того, как был организован стол для странного пиршества, группа Нестора из восьми человек заняла свои места напротив восьми ксеносов, и каждая сторона начала оценивать друг друга. Фокасу досталось мерзкое существо, левая сторона тела которого представляла из себя месиво из рубцовой ткани и поскрипывающей и протекающей гидравлики. Полковник разглядывал орка с таким лицом, как будто у него был полный рот аккумуляторной кислоты. Тем временем Ватаци, положив локти на стол, презрительно улыбалась горе зеленого мяса, которая восседала напротив нее. Она вела себя настолько непринужденно, словно сидела в полковой столовой.

Напротив Нестора уселся командир ксеносов.

Существо, подчеркивая свое «гостеприимство» и витиевато-бессвязно приглашая людей сесть за стол и разделить с орками пищу, выглядело до нелепости гордым. По мере того, как предводитель ксеносов продолжал ораторствовать, становилось ясно, что орк упорно заучил эти строки, а его владение Низким Готиком оказалось довольно ограниченным. Нестор невольно скривил губы – вожак не был извращенным гением. Он всего лишь очередной зверь, который пробует глупо подражать обычаям своего врага в надежде, что это произведет на него впечатление.

Излишне говорить, что никто так и не притронулся к еде – даже ксеносы. К тому времени, когда переговоры, наконец, начались, банки с обугленными потрохами окончательно промокли: жалкие знаки вежливости, залитые дождевой водой.

Затем ксенос представился сам. По перехваченным данным в первые дни войны удалось узнать его имя: на чужом языке оно звучало как Мордожор-из-Мордожоров, и поэтому в рядах 8-ого полка за ним и закрепилось прозвище «Мордожор». Но, по-крайней мере в своем воображении, ксенос называл себя совсем по-другому.

– Я... полковник Тактикус, – объявил он, гордо указывая на себя ногтем мясистого зеленокожего пальца, и Нестор едва подавил смех. Эта тварь называла себя полковником! Приглядевшись, генерал увидел, что грудь орка покрывали помятые ржавые медали – бессмысленные безделушки, слепленные из металлолома и награбленных имперских знаков отличия на проволочных петлях. Но его недолгое веселье сменилось чувством печали. Несмотря на всю свою комичность, этот дикий клоун был тем самым военным умом, который все последние годы удерживал в безвыходном положении карьеру Нестора. Величайшим достижением генерала, занесенным в анналы рода Пирр, была цель стать равным этому играющему в солдатики варвару...

Как будто в ответ на усмешку генерала, свита зверя начала скандировать. И хоть орки и не понимали большинство слов на Низком Готике, но имя их командира вызвало мгновенную и взрывную реакцию.

– Парковник Тактус! – заколотив по хрупкому столу рукояткой топора, взревел один из ксеносов, и остальные тут же присоединились к нему. – Парковник Тактус! Парковник Тактус!

Когда чужаки взревели, Нестор поморщился от вони. Внутри них кипела какая-то странная химия, которая делала дыхание орков почти невыносимым. Запах был чем-то средним между вонью пойла, которое в штрафном батальоне гордо именовали «вином», и заплесневелого холста, хранившегося во влажном помещении. Букет дополняли легкие оттенки паров прометия и нотки гнилого мяса. Генерал испытал неопишуемое облегчение, когда Тактикус, наконец, заставил их замолчать.

– Полковник... Тактикус, – подавляя отвращение, со вздохом произнес Нестор. – Я генерал Нестор Пирр...

– ...командир Восьмого Мистирийского, – закончил Тактикус, – и командир боевой группы Астра Милитарум на Кавернам Терциус. Я знаю тебя, – чужак запинаясь, произнося термины на Высоком Готике, но говорил он, по крайней мере, явно осознавая их значение.

– Ты здесь, чтобы предложить мир, – продолжил зверь, и на этот раз он совершенно точно сопровождал свои слова улыбкой.

– Напротив, мой любезный полковник. Мы пришли, чтобы пригласить вас еще на одну войну.

Под проливным дождем солдаты и монстры сгрудились над столом, чтобы лучше расслышать слова генерала.

– Позвольте мне объяснить, – продолжил Нестор.

Так генерал и поступил.

Участь Кавернам Терциус определилась в день, ничем не отличающийся от прочих в этой долгой изнурительной войне. Сославшись на задерживающиеся поставки боеприпасов, «Василиски», базирующиеся в лесу Фергал, прервали утренний обстрел траншей ксеносов на Чернососенном фронте. Полковник из 318-го Дольменского полка «Черноруких» в который раз кричал в вокс, требуя перевести его людей в тыл, а проклятые Белизарцы запрашивали саперов и взводы солдат с тяжелым вооружением из Восьмого, так как в результате ночного рейда ксеносы почти прорвались в их траншеи на выступе Данраст.

– Одно и тоже каждый чертов день! – обращаясь к Ватаци выругался Нестор и скомкал пачку отчетов. – Я трачу каждый свой час на разъяснения этим придуркам, что они должны довольствоваться тем, что у них есть, и если мне везет, то удастся выкроить время, чтобы самому услышать тот же ответ от командования! Я прошу Бога-Императора, чтобы у меня появилось хоть пять минут на войну! – Ватаци ничего не ответила, но это было то, что ему нужно – таков был их ритуал. Генерал изматывал себя разглагольствованиями о сегодняшних разочарованиях, а она стояла в дверях, прислонившись к косяку и рассматривая светящейся кончик своей палочки лхо, и время от времени ругаясь в знак солидарности.

– Кстати говоря, – продолжал Нестор с сарказмом. – Я получил из Муниторума ответ на запросы о подкреплении. И знаешь, что мне ответили?

– Хм-м?

– Их не будет. Опять! Просто кипы исписанных бумаг с гребанными разглагольствованиями и побуждениями сотворить больше, довольствуясь меньшим. Во Имя Императора, конечно... – Нестор сотворил знак аквилы так, что любой комиссар счел бы этот жест крайне сомнительным, и бросил бумаги на пол. – Откровенно говоря, ситуация приняла такой оборот, что я уже и сам не понимаю, зачем их запрашиваю. Каждый день одно и тоже...

Ватаци кивнула в знак согласия и сплюнула в корзину для бумаг. Все знали, что их война – это не более чем сноска в чьем-то отчете. Массовая миграция ксеносов, от которой откололись их противники, ушла от Кавернам в глубь сектора уже на расстояние несколько световых лет. Прорвавшись сквозь укрепления на Перикал IV, враг теперь находился в опасной близости от нескольких жизненно важных миров, и результатом этого стало поглощение ужасающего количества материальных ресурсов. Поэтому каждый раз, когда

бюрократы находили нужным послать что-нибудь в полузабытую зону незначительного конфликта, где прозябал Нестор, это всегда было неожиданностью и почти никогда тем, в чем он действительно нуждался.

– Эй, генерал, – язвительно воскликнула Ватаци, – а помните всадников?

– Тьфу, не напоминай мне о них, – последняя крупная поставка была две зимы назад – транспортник, на котором прибыли семьдесят тысяч всадников из дикого мира, которым по пути просто вручили лазерные винтовки и которые разинули рты от изумления при виде первого же танка. – Они не переломили ход войны, так ведь, старший сержант?

– Не-а. Впрочем, конина весьма улучшила наши скудные рационы.

Нестор рассмеялся, как обычно смеялся только с Ватаци, и нашел в себе силы продолжить работу над кучей неудовлетворенных запросов, поступивших в течение дня.

Уже через час он отложил бумаги и потер глаза, чувствуя, как подступает жажда. Его наполненный утром стакан с амасеком уже успел опустеть до уровня одного пальца, уступая в высоте количеству просьб, которые ему еще предстояло прочитать.

– Старший сержант, как думаешь, второй стакан это уже проблема или же просто привычка? – ответа так и не последовало, что было весьма странно. Ватаци никогда не отказывалась откупорить бутылочку-другую. Наряду с умением жестко и бесстрастно решать вопросы логистики – именно это и делало ее таким бесценным помощником.

– Старший сержант? – повторил Пирр, но ответа по-прежнему не было. Нестор поднял глаза и увидел, что Ватаци рассматривает распечатку, которую только что ей передал испуганный курьер. Ее лицо приобрело серый оттенок и застыло, словно камень, что было весьма плохим знаком для офицера, считавшего возглавить вылазку в ничейные земли приемлемым послеполуденным отдыхом.

Не говоря ни слова она подошла к нему, передала послание и, откупорив бутылку амасека, сделала глубокий, безрадостный глоток прямо из горлышка.

– Тираниды, – спустя десять минут проговорил Нестор хриплым голосом, в третий раз перечитав отчет астропата.

– Да, – подтвердила Ватаци с мрачной улыбкой. Больше и нечего было сказать. Тираниды положат конец войне за Кавернам. Они почти всегда заканчивали войны. Прибывающий рой, словно злобное чернильное пятно, расползется, стирая все, что было до и после. Тираниды были настолько чуждыми и непостижимыми, что монстры в противоположных окопах казались буквально родными по сравнению с ними. У Великого Пожирателя не существовало ни знаков отличия, ни логистики, ни языка, ни тактики. Только зубы, когти и численность, повергающая в безумие с головокружительной быстротой.

– Наступление на Чернососенном, переправа через перевал Тал, защита выступа Данраст... все это теперь не имеет никакого значения, да?

– Так точно, генерал, – ответила Ватаци, наливая ему порцию амасека.

– Война закончилась, не так ли?

– Да. Закончилась, генерал.

Пирр выпил, и его мысли окончательно потеряли радужность. Несмотря на постоянную безрадостность и незначительность этой кампании, у него всегда оставалась надежда. Надежда на то, что однажды ему удастся перехитрить ксеносов, на то, что несмотря на численность, он найдет способ их разгромить, и тогда его увековечат в роду Пирров, как гениального полководца. Но тираниды... Великий Пожиратель закусил его будущим. У него остался один выход – эвакуировать с планеты как можно больше гражданских и войск, заполнив транспортники под завязку, и с позором бежать.

– Как быстро мы сможем начать эвакуацию? – хрипло спросил Нестор. Горло опять пересохло. Но когда Ватаци начала излагать план, основанный на ее почти сверхъестественной памяти, из которой она с легкостью извлекла планетарную статистику, Нестор обнаружил, что совершенно ее не слушает. В его голову, гудящую от выпитого амасека, пришла мысль – идея настолько абсурдная, что предполагала только славу или немедленную смерть. Впрочем, и то и другое сейчас казалось предпочтительнее тех вариантов, которые лежали на столе перед Пирром.

Тираниды были настолько чуждыми, что его чудовищные враги теперь казались братьями. Чтобы у Пирра появилась хотя бы малейшая надежда остановить их, ему потребуется огромное количество войск. Именно такое, в котором Муниторум отказывал ему в течение десяти лет. А вот у его врага таких ресурсов было в избытке...

– Старший сержант Эпифания Ватаци, – произнес Нестор, зная, что использование имени, так ненавидимого ею, заставит товарища остановить свой отчет о численности гражданского населения.

– Генерал Пирр, сэр?

– Возможно, я только что решил все наши проблемы. Приведи мне тех, кто знает максимально много о вражеских коммуникациях, всех спецов по логистике, которые смогут добраться сюда в течение следующего часа. И еще одну бутылку амасека.

– А полковник Фокас?... – перебила генерала Ватаци, и ее покрытое шрамами лицо расплылось в улыбке, когда она поняла, что перехватила ход мыслей Нестора.

– ... может пребывать в блаженном неведении, лежа на своей койке, пока не станет слишком поздно, чтобы пожаловаться. Я уверен, что у него будет свой взгляд на наши действия. Но если чертовы тираниды не являются достаточным основанием для такого предприятия, тогда я и не знаю, что может им быть...

– Значит... ты предлагаешь мне смерть? – прорычал Тактикус, выковыривая из сероватых клыков веточку мицелия и обдумывая слова генерала. Во время рассказа Нестора о приближающемся рое тиранидов другие ксеносы заскучали, но теперь, почувствовав вызов в голосе своего вожака, они подались вперед.

– Я всегда ее тебе предлагал, Тактикус. Но к твоей... чести, ты до сих пор отказывался ее принять. Теперь, однако, я боюсь, что тираниды смогут быть более убедительны в этом вопросе, и для всех нас. Поэтому, в свете такого развития событий, я могу предложить вам куда более продолжительное и увлекательное сражение против Пожирателя... если вы будете воевать вместе со мной.

Ковыряясь когтем в уголке своей прогнившей пасти, зверь издал долгий и задумчивый рык, словно пытаясь уловить логику ситуации, но Нестор знал, что ответ может быть только один. Несмотря на то, что армия Тактикуса отличалась особой одержимостью имперской военной доктриной, в глубине души они все еще оставались зверьми. Монстрами, которые превыше всего ценили возможность поучаствовать в кровопролитной битве. Победа для них была случайностью – любые приобретенные во время сражения, ресурсы и территории были вторичны по отношению к самому процессу сражения. Вот почему, даже зная, каким жалким призом станет планета, орки в течение целого десятилетия оставались на Кавернам. Теперь их безумная чужацкая логика наконец-то сработает в пользу Нестора. При выборе между битвами на два фронта, длительностью в несколько дней, и полноценной войной на одно направление, которая может продлиться целый месяц, уродливый нервный узел, который заменял зеленокожему полковнику мозг, мог склониться в сторону единственного решения...

– Если ты уверен, что наш смерть ждать, – задумчиво проговорил Тактикус, чей Низкий Готик стал хуже от напряженного мыслительного процесса. – Тогда зачем мы сражаться вместе? Если... нет разницы, мы или тираниды?

– Потому что мы поклялись защищать этот мир во имя Святой Терры, – ответил Нестор, плавно переходя на ложь. – И если, объединившись с вами, мы сможем продержаться хотя бы один дополнительный час, то даже в смерти восславим Золотой Трон!

Самое забавное, что именно так и говорил полковник Фокас, когда ему сообщили о надвигающемся рое тиранидов. Этот тщеславный, набожный зануда еще с того самого момента, когда только услышал эти новости, жаждал умереть за Трон. Единственное отличие заключалось в том, что он ни в коем случае не одобрял союз с ксеноскими отродьями. Единственным видимым для

него путем была эвакуация как можно большего числа гражданских, которые были не в силах держать лазвинтовку, а затем броситься в бой на обе армии чужаков. По его мнению, даже попытка рассматривать иные альтернативы была ересью.

Но Фокас не был главнокомандующим армией. К тому времени, когда его, наконец, посвятили в план, до прибытия роя оставалось всего несколько дней, и у него банально не осталось времени на долгие дебаты. На этот раз слово Нестора было законом.

Самым важным было другое – ни Фокас, ни Тактикус не знали истинной цели союза. Нестор не стремился отсрочить неизбежное – он видел шанс достичь невозможного. Хотя генерал был не так силен в математике, его скудные познания позволили ему полагать, что с ордой Тактикуса в его распоряжении, у них появится шанс действительно разбить тиранидов, чье и без того огромное количество он преувеличил в своем отчете для зверя.

И если чудо случится, то силы Тактикуса, попав в мясорубку на передовой, ослабнут настолько, что Нестор сможет стереть их с лица планеты. Он станет в ряд с такими великими защитниками как Дорн или Инвиктус, а Фокаса запомнят, как тупоголового скептика, путающегося под ногами.

Единственное, на что рассчитывал сейчас генерал, так это на то, что Тактикус ухватится за большую блестящую безделушку, которую так великодушно предложил ему Нестор, и уступит своей генетической жажде большой битвы. Может, вражеский командир и застал его врасплох своими снайперами и познаниями в Низком Готике, но против природы не попрешь. Когда, наконец, гортанная речь вырвалась из зловонной пасти орка, Нестор уже знал ответ...

– Да будит так, – прогремел Тактикус и проворчал на своем родном языке цепочку несогласованных согласных. – Саюз оркав и людев.

Зверь встал, чтобы заключить сделку. Прежде чем подняться со своего места, Нестор позволил себе бросить на Фокаса мимолетный взгляд, полный превосходства. И в этот момент, когда генерал повернул голову, по другую сторону стола воцарился хаос.

Существо слева от Тактикуса – громадная туша, которую Нестор поначалу ошибочно принял за лидера ксеносов – пришло в неистовство. Зверь испустил оглушительный рев, заглушивший бы «Лемана Русса», выбирающегося из трясины, и, выхватив из-за спины чудовищный топор, разнес в щепки стол перед собой.

– Никакой вайны вместе с юдишками!!! – взревел орк, бросаясь вперед, и на мгновение Нестору показалось, что он вот-вот встретит свой конец в результате самого шокирующе банального и предсказуемого предательства в истории Астра Милитарум. Но затем, так же внезапно, разбушевавшаяся тварь отлетела в сторону, отброшенная размытым зеленым пятном, которым оказался никто иной, как Тактикус. Он двигался с ужасающе животной ловкостью.

Беспорядочным клубком конечностей два существа упали в грязь, а остальная часть отряда ксеносов возбужденно залаяла.

Более крупный орк был чудовищно силен, но на каждый его удар меньший ксенос отвечал тремя. Скорость и безжалостность «Мордожора» были просто шокирующими, и Нестор понял, как тому удастся сохранять власть над своими более крупными собратьями. После яростной схватки Тактикус схватил большого ксеноса за голову и сжал в кулаке самый большой из его клыков. Раздался влажный, рвущийся треск, и зуб остался в руках зеленокожего полковника. Затем, не колеблясь ни секунды, вождь орков воткнул его в шею гиганта один раз... второй... третий. Тягучая темная кровь полилась потоком.

А потом все закончилось. Отбросив окровавленный зуб в грязь, Тактикус встал и неторопливо подошел к столу.

– Прошу прощения за майора, генерал, – сказал он, вытирая руку о полосатый плащ и протягивая ее генералу. – Ни умеют за шловами шледить... приходится наказывать.

Нестор пожал огромную холодную руку существа и краем глаза заметил хмурого Фокаса.

«Смотри-ка», – подумал Нестор. – «А кое-чему у этих тварей стоит поучиться...».

Меньше чем через неделю Нестор стоял на башне своего командного танка, наблюдая, как вечернее небо разрезают мицетические споры.

Выдался на редкость ясный вечер: словно театральные занавесы, облака Кавернам неохотно разошлись и теперь купались в слабом оранжевом свете солнца, пока тиранидские капсулы рассекали в них огромные прорехи. Высоко вверху, где небо было темно-синего цвета, мерцали маленькие вспышки света, сигнализирующие об уничтожении подлетающих спор защитными сооружениями планеты.

«Как же красиво», – подумал Нестор, поймав себя на мысли, что это пахнет ересью.

Конечно, эта красота, как и всякая другая, скоро исчезнет. Это было только началом. Корабли-левиафаны тиранидов уже проникли глубоко в сердце системы, но все равно пройдет несколько недель, прежде чем им удастся достигнуть планеты. Тем не менее, Пожиратель выпустил огромный рой спор, которые, словно щупальца какой-то смертельной медузы, трепетали в пространстве перед кораблями. Остроносые капсулы, выращенные в недрах злобных биокораблей, чьей единственной целью было врезаться в поверхность планеты, чтобы потом, словно сгнившие фрукты, раскрыться и извергнуть свои внутренности.

У них не было ни целей, ни стратегии. Как только капсулы приземлялись, их обитатели тут же инстинктивно сбивались в стаи и разбегались по окрестностям. Донесения изобиловали описаниями мерзких существ, которые мельком попадали под свет прожекторов. Нестор видел обрывки записей от разведывательных взводов, наполненных помехами, в которых показывалось, как волокнистая шелуха слоями отходила от капсул, и из заполняющего их амортизирующего геля выползали покрытые хитином твари.

Излишне было говорить, что разведчики у Гвардии уже стали дефицитом.

Капсулы все прибывали. На данный момент силам Империи все еще удавалось сбивать большинство из них. Удалось усилить орбитальную оборону Кавернам двумя фрегатами, приписанными к боевой группе Нестора, а затем, после долгих переговоров, «Большим Животным» – ужасным военным кораблем, который доставил войска Тактикуса на поверхность Кавернам, который орки все эти годы прятали во льдах на краю системы. Тем не менее, пройдет не так много времени, когда торпеды флота уже не смогут поражать большинство целей, и по мере того как корабли-выводки будут неуклюже приближаться, извергая из своих разбухших недр поток капсул, звездолетам придется и вовсе покинуть орбитальное пространство планеты.

Но пока оборона в небесах еще держалась, войска готовились к грядущей наземной битве. Большинство основных населенных пунктов эвакуировали и заминировали, а в это время объединенные силы ксеносов и Астра Милитарум развернули свои силы кольцами вокруг свободного пространства между городами-ульями, считавшимися наиболее обороноспособными. Постройка лабиринта оборонительных траншей оказалась настоящим логистическим кошмаром, но сам по себе потенциал мускулатуры ксеносов ошеломлял. Получив в свое распоряжение лопаты и простые карты, звери, которым якобы из вежливости предложили занять внешнюю линию обороны, буквально за одну ночь соорудили огромные земляные укрепления.

Мимо Нестора на скрипучих колесах промчалась колонна «Химер», которые рядом с громадой «Триамбоса», древнего генеральского «Губительного Клинка», казались просто жуками. Идущие в колоннах солдаты, вытянув лица, салютовали в его сторону, хотя Нестор не был совсем уверен, предназначались ли они ему или же самой машине. Этот позолоченный колосс, более древний, чем вся родословная Пирров, служил в полку с тех самых пор, как были прорваны врата Кракс Прайм. Корпус танка украшали различные статуи и священные писания, и Нестор поймал себя на том, что насмехается над одной из скульптур – львом, украшавшим башню. Он вздохнул с отвращением к самому себе. Неужели он настолько желчен, чтобы завидовать танку? Отбросив эту мысль, генерал отсалютовал гвардейцам и понадеялся, что его приветствие станет для них чем-то вроде строгой отеческой улыбки. Трон знает, получится ли их приободрить, когда придет Великий Пожиратель...

Генерал не думал, что у Тактикуса вообще могут возникнуть подобные проблемы с моральным духом. В то время как силы Нестора окапывались с нескрываемой мрачной тревогой, ряды ксеносов охватило веселье. Возвращаясь с дежурства в траншеях, звери ревели и боролись в свете костров, давясь прогорклым мясом и ревя под звуки то ли музыки, то ли шума двигателей. Ходили слухи, что стрелки с «Большого Животного» превратили орбитальную оборону в соревнование на выпивку – сбил капсулу, хлебни грибного пива. Для ксеносов канун полного уничтожения был настоящим праздником чистой радости.

По большей части их линии и линии людей разделяло не только расстояние, но и настроение, и между этими двумя силами не могло возникнуть простого сотрудничества. Солдаты Нестора ненавидели зверей, с которыми сражались годами, а те, в свою очередь, не испытывали ничего, кроме презрения к своим новым хрупким союзникам. Нестору пришлось публично осудить некоторых офицеров, которые воспротивились приказам командующего, полагая, что Тактикус сделал тоже самое, только в характерной ему пугающей манере.

Сегодня ночью их хрупкому альянсу предстояло пройти первое испытание на прочность: союзникам предстояло эвакуировать шахтерский вахтовый городок Лоу-Дигбет, отделенный от имперских оборонительных линий половиной континента, прежде чем его успеет поглотить рой. Более того, прежних защитников поселения отозвали в штаб-квартиру три дня назад, и за эвакуацией теперь наблюдали бывшие противники, некогда осаждавшие города. Насколько знал Тактикус – да и Фокас, – это была стратегическая оплошность со стороны Нестора. Впрочем, только генерал ведал, что это был просто поднос с мясом, оставленный перед сидящей собакой: испытание на послушание. Если ксеносам удастся противостоять желанию устроить резню, это положит конец всем разногласиям среди офицеров Нестора. А если нет...

– Дикая спешка, – произнес полковник Фокас за спиной генерала, словно бы подтверждая его сомнения. Нестор был так поражен, что даже не смог задать вопрос, но успел достаточно овладеть собой, чтобы издать непроницаемое ворчание и повернуться к младшему по званию.

– Дикая спешка, – повторил полковник, гоня между пальцами затянутой в перчатку руки потертый зеленый шестиугольник. – Пелекис, семьдесят пятое издание – *«если жетон зеленокожего находится в пределах шести клеток от жетона гражданского с не более чем восемью командными очками»*, – продекламировал Фокас, – *«он автоматически перемещается в их клетку и получает три единицы материала»*. Но вы, конечно же, помните правила, так ведь генерал?

– Естественно, помню, – огрызнулся Нестор. Как могло быть иначе? Как и любой из выпускников Мистразийской академии, он играл в эту чертову военную игру снова и снова, с ее кодексами, стопками жетонов, с навязчивым

утверждением, что Адептус Астартес были решением всех проклятых проблем. Как это было похоже на Фокаса – заговорить о ней сейчас! – Я помню ее так же хорошо, как и вы, – продолжал генерал, – но не понимаю, причем она здесь сейчас. Если, конечно, вы не собираетесь обсудить правила этой игры, но в таком случае я спрошу, почему, во имя Святой Терры, вы возитесь с игральными картами, когда идет настоящая война?

В ответ на его слова Фокас изобразил на лице фальшиво-почтительную елеиную улыбку.

– Полагаю, что в каком-то роде это касается правил игры, сэр. Ведь они, несомненно, основываются на тысячелетнем боевом опыте, не говоря уже о тактической проницательности самого Лорда Жиллимана. Все очень просто, генерал – они говорят нам о том, чего стоит ожидать от врагов Империиума и как предотвратить катастрофу, подобную той, что может развернуться в Лоу-Дигбет, – покровительственным тоном произнес Фокас.

– Катастрофа? Вы *подвергаете сомнению мое решение?* – процедил Нестор, не веря своим ушам. Генерал ненавидел в этом человеке его неспособность нарушать субординацию прямо; ему всегда нужно было зайти издалека.

– А вы сомневаетесь в природе врага? – удивленно изогнув бровь, ответил полковник. Произнес он это уверенно, слова выскользнули непринужденно, как скользит снаряд в хорошо смазанном канале ствола. Нестор разинул рот, наполовину от возмущения из-за вызова в речах Фокаса, наполовину от ужаса перед справедливостью вопроса. Полностью основываясь на собственной интуиции и вопреки мудрости примарха, он отдал десять тысяч гражданских в руки безжалостных монстров. Быть может, Нестор сошел с ума? Генерал мучительно пытался найти ответ на этот вопрос и был рад, когда возникшая у люка Ватаци отвлекла его от самоанализа. Однако, когда он увидел выражение лица старшего сержанта, сердце сжалось только сильнее.

– Новости с Лоу-Дигбет, сэр, – сообщила Ватаци с несвойственной ей тревогой. – Ксеносы открыли огонь.

– Немедленно включить трансляцию, – проревел Нестор, перекрывая шум командной палубы «Триамбоса». Младшие офицеры в панике разбежались по сторонам. Если наступил конец его карьеры, он, по крайней мере, сможет вдоволь покричать. Офицер связи, вытирая пот со лба плетеной манжетой и пытаясь получить изображение, отчаянно искал нужный переключатель в пультах управления рядом со стратегическим дисплеем. В чреве машины всегда стояла невыносимая жара, но сейчас из-за темно-красных фонарей казалось, что корпус просто раскален. Нестор был рад – этот факт мог скрыть его нервозность и струящийся по вискам пот.

Если Тактикус так быстро пустился во все тяжкие, они все были обречены, а Фокас, словно человек, ожидающий яств с пира, стоял и наблюдал за происходящим. Этого мерзавца не волновала смерть – главное, чтобы он оказался прав. Когда голографическая поверхность дисплея ожила, Нестор, прищурившись, подался вперед, пытаясь среди статических помех разобрать картинку. Сначала появился звук, и Пирр едва сдержался, чтобы не съежиться – из жестяных динамиков донесся жесткий грохот беспорядочной пальбы, хриплый вой и смех ксеносов... на фоне пронзительных криков детей.

Нестор положил руки на край стола, и, опустив голову, наклонился вперед. Он прочистил горло и уже приготовился сложить с себя командование, когда изображение на экране, наконец, обрело четкость. В самом центре площади на коленях в грязи сидел плачущий ребенок, прижимавший к груди деревянную куклу. К нему неуклюже подбирался воин ксеносов, сжимающий в руке грубый зазубренный нож. Нестор не отрывал глаз от изображения, не желая, чтобы кто-то увидел генерала отвернувшимся от того, что он натворил, и, когда чудовище схватило ребенка за шиворот, прокусил себе губу.

И тут произошло немыслимое.

Из-за пределов кадра прямо туда, где только что сидело дитя, влетел монстр. Настоящее чудовище с острыми, как ножи конечностями, с лицом (если это и правда было оно), похожим на пучок извивающихся кишок. Оно завопило, и, встав на дыбы, хлестнуло колючим хвостом так быстро, что Нестор не смог уследить за его движением. Затем конец хвоста монстра отделился от тела и шлепнулся на землю, а сапог орка, круша позвонки, оказался на шее твари. И на этом все закончилось. Зверь опустил ребенка движением, которое с натяжкой можно было назвать нежным, и скрылся из виду, оставив после себя лишь глубокие следы в грязи и удаляющейся рев. С такими же широко раскрытыми глазами, как и у Нестора, ребенок побежал искать безопасное место.

– Зубы Хоруса, – выругалась Ватаци, обращаясь к экипажу, слишком потрясенному, чтобы обратить внимание на откровенное богохульство. Что до Фокаса, тот просто замер, вытаращив глаза, как будто его только что ударили по лицу.

– Ну что же, полковник, – тихо выговорил Нестор, подпитываясь силой от поднимающейся по рукам дрожи от работы древнего реактора «Триамбоса». – Похоже, правила игры нуждаются в обновлении, не так ли?

Нестор обвел взглядом безукоризненно начертанные контуры стратегической карты и медленно выдохнул сквозь стиснутые зубы. Он в пятый раз пересчитал отряды, выстроенные вокруг ульев, но все никак не мог найти в их расположении слабое место, которое, как он был уверен, упустил из виду. Несмотря на поднимающуюся из его внутренностей каждое утро тошнотворный

страх, война – по крайней мере, для последнего апокалиптического боя, – шла довольно хорошо.

Падение Лоу-Дигбет ознаменовало более раннее начало наземной операции, которое не предполагали даже самые его настороженно настроенные подчиненные, и все же они были готовы к этому. Через несколько часов после эвакуации, возглавляемой ксеносами, тираниды, словно муравьи из нор, рекой потекли с пустошей, и уже к первой ночи траншеи завалило горами дергающихся трупов. С тех пор ситуация только ухудшалась, но оборонительные линии держались. Даже там, где союзникам приходилось отступать, абсолютная жестокость обороны гарантировала, что за каждый дюйм земли тираниды заплатят килотоннами биомассы.

Нестор посмотрел на серые шпили улья Примарис, где была сосредоточена почти половина его войск. Над городом парили призрачные фигуры, безгласно выдающие отчеты о попытках города изготовить снаряды из оставшихся запасов руды, в то время как мигающие огни обозначали развертывающуюся в тылу артиллерию. Весь город мерцал жизнью, которая словно бросала вызов прожорливому врагу.

Два дня назад генерал был готов к тому, что огни в улье Примарис полностью погаснут и сменятся ядовитым пурпуром зараженной территории. Со всех сторон на город наседали тираниды, и из-за разгрызающих землю орд ужасных тварей, улей оказался отрезан от линий снабжения. Ситуация могла в любой момент превратиться в катастрофу – и тут в дело вмешались ксеносы. Они появились из ниоткуда: армада мчащихся с сумасшедшей скоростью ржавых машин, рассекающая клешни вражеского наступления, словно пролитая плазма. Пока тираниды находились в смятении, десантные части третьего Каракумского смогли начать операцию по десантированию на захваченную ксеносами территорию, что позволило разорвать кольцо окружения.

И такая странная синергия вскипела сразу на нескольких фронтах. Лязгающие безумные боевые машины орков остановили наступление тиранидов в грязевых полях Данраста, и пока они придавливали тварей гидравлическими когтями, снайперы людей добивали тварей. На утесе Тар удалось застать врасплох гротескную живую артиллерию противника: пока имперские танки отвлекали внимание основных сил, мелкие рабы ксеносов вырвались из подземных туннелей и разгромили тиранидов. Снова и снова, человеческая точность и свирепость ксеносов сливались вместе в крепчайшее варево, по крепости превышающее все разумные пределы.

Как только обе силы осознали это, их многолетняя вражда сменилась дерзким соперничеством. Там, где человеческие окопы располагались рядом с ксеносами, устанавливались высокие деревянные доски, на которых велись подсчеты убитых. В лесу Фергала, где экзотическая артиллерия пришельцев делила позиции с имперскими батареями, бомбардиры постоянно старались увеличить темп стрельбы и скорость перезарядки, а иногда даже мощность

своих орудий. Что же касается Нестора, ему оставалось только всячески поощрять солдат – это не давало войскам думать о грядущей гибели под волнами наступающего роя извивающихся кошмаров.

Прежде чем его мысли успели унести дальше в этом направлении, генерала отвлекли спорящие голоса с другого конца бункера.

– Грязный зеленокожий ублюдок! – рявкнула Ватаци. Сидевший напротив нее здоровенный орк дрожал и похрюкивал от смеха. Ксенос – один из свиты Тактикуса – представлял из себя беспорядочную мешанину шрамов и металлических пластин и выполнял функции, насколько мог судить Нестор, некоего орочьего аналога «седого мудрого сержанта», такого же, каким Ватаци была для своих. Они играли в кости на палочки лхо уже почти час и постоянно придумывали все более оскорбительные способы обвинять друг друга в мошенничестве.

Взглянув на старшего сержанта, на её изрешеченное осколками ксеносской гранаты лицо и заменяющий правую руку блестящий протез, Пирр увидел человека, имеющего все основания, чтобы всадить клинок в существо напротив нее. И все же, несмотря на все обиды, на лице Ватаци играла та же свирепая усмешка, что украшала ее лицо и в компании людей.

«Самое удивительное в пехотинцах», – размышлял Нестор, когда пара громил приступила к очередному обмену оскорблениями. – «Независимо от того, с какого они мира или же вида, стоит им дать общего врага и возможность душить друг друга и выводить на чистую воду, то довольно скоро они будут готовы умереть друг за друга».

Да, без мятежей не обошлось. И да, были примеры, когда офицеры отказывались сотрудничать с орками. В общем и целом, однако, можно было уже почти забыть о том, что члены альянса были заперты в жестокой окопной войне на разных сторонах в течение последнего десятилетия. Но со стороны ксеносов не было никаких обид, хотя они и смотрели на своих новых товарищей со смесью веселья и презрения. Для них война была своего рода спортом, и счетов с людьми у них не было.

Более озлобленным солдатам Империи было довольно трудно ненавидеть врага, который совсем не испытывал никакой ненависти в ответ, а когда стало ясно, с каким безрассудным энтузиазмом ксеносы готовы умереть за правое дело, консерваторы в рядах Гвардии и вовсе попали в тупик. Нестор назвал бы отношение орков самоубийственным, если бы оно не было столько беззаботным: для них насильственная смерть являлась лишь высшей кульминацией хорошей жизни и образом мыслей, к которому солдаты Астра Милитарум могли относиться только с изумлением. Когда взвод своеобразных «коммандос» Тактикуса заманил наступающий рой на заброшенный плавильный завод, а затем перегрузил реактор, тем самым создав огненный шар, поглотивший все вокруг на шесть миль, улы вздрогнули от радостных криков людей.

В то время как Ватаци на удивление быстро приспособилась к этому новому безумию, полковник Фокас полностью потерял самообладание. После событий в Лоу-Дигбет Нестор назначил выскочку на пункт материально-технического обеспечения, где он мог бы стать повелителем ящиков с галетами и хозяином прометиевых резервуаров. Разумеется, офицер все еще бубнил о связанных с доверием к ксеносам рискам, но становилось все более очевидным, что Фокас просто злится. И с изгнанием с командного пункта полковника Нестор обнаружил, что его бормотание стало легко игнорировать.

– Тактикус, это 19-ый Кембрийский полк тяжелых танков, и они прикреплены к шестому сектору – не могли бы вы вернуть их обратно?

Тактикус оторвал свой пристальный взгляд от стола, посмотрев на генерала так, что у Нестора по коже побежали мурашки. Пирр обнаружил, как его рука непроизвольно метнулась к оружию.

– Прошу прощения, генерал, – прогрохотал орк, смягчив взгляд и возвращая танковую роту на место. – Я... азработывал стратегию обороны.

– Конечно, у всех нас есть свои привычки, – согласился Нестор. – Но может вы поделитесь со мной своими мыслями? И на будущее... правильно говорить «разработывал».

Тактикус издал рычащий звук, который Нестор перевел как «сойдемся на том, что я против», и жестом приказал рабу принести еду.

Осмотрев трапезу – какую-то ужасную, обугленную птицу со все еще торчащими перьями, – командир ксеносов откусил от нее большой кусок, словно от фрукта, и поднял в воздух палец.

– А вы не думали... – произнес он с набитым ртом, раздуваясь от гордости. – Атаковать врага всем, что у нас есть?

Нестор на мгновение закрыл веки, перед этим краем глаза уловив, как Ватаци сдерживает смех. За этот день Тактикус уже четыре раза задавал этот вопрос, каждый раз слегка меняя формулировку, и это уже начинало утомлять генерала. Как бы то ни было, Нестор нашел время еще раз объяснить, почему в условиях отчаянной обороны от врага, который напирал на них со всех сторон, массированная атака – не самое мудрое решение. Зверь кивал, впитывая каждое его слово. Его благоговение перед имперской тактикой было настолько же милым, насколько и жалким. Когда Нестор закончил и мягко предложил ксеносам нанести авиаудар по закрепившимся на холмах к северу от улья Секундус тиранидам, Тактикус удивил его.

– Отличная идея, – согласился орк, глубокомысленно кивая. – Но обречена на провал. Видите ли, в этих холмах полно плевалок. – С этими словами Тактикус изобразил действие зенитных батарей противника и печально покачал головой.

– Вместо этого, – воодушевленно продолжил он, хватая имперский бомбардировщик за хвост. – Авиаудар имперских бомберов – сильнее жახнет,

генерал, – вместе с орочьими самолетами, летящими ниже и принимающими плевки в себя.

Завершив полет модели над холмами серией взрывных звуков, которые он явно счел достойными, Тактикус деликатно поставил самолет на землю и ухмыльнулся через стол Нестору.

Генерал смог только неуверенно улыбнуться в ответ. Несмотря на то, что план сформулирован весьма грубо, он был весьма основательным и показывал удивительное понимание имперских активов и их места в операциях объединенных армий. В такие моменты, когда крошечный мозг существа раскалывался, открывая зерно прозрения, Нестор почти уважал Тактикуса – это почти заставляло его чувствовать себя менее глупым из-за того, что он был равен орку все эти годы.

Когда Нестор передал по воксу приказ командованию ВВС, то почувствовал укол грусти. Они все еще могут выиграть эту войну – и если это случится, то будет *почти* позором стереть орков с лица этого мира.

Нестору вновь приснилась базилика и лавры, но настойчивый стук развеял его мечты. Хотя генерал знал, что спит, он взбесился от того, что кто-то посмел прервать отдых, и попытался крикнуть, чтобы его оставили в покое. Звук, который вырвался у Пирра, был чем-то средним между кваканьем и бормотаньем, и видение окончательно развеялось. Внезапно руки, возносившие лавры, стали огромными, зелеными и мозолистыми, а сам венок превратился в массу извивающихся кишок. Стук продолжался, и Нестор попытался закричать, но в легких не было воздуха...

– Фу-ух, – вздохнул он, проснувшись, и резко выпрямился. По телу струйками стекал холодный пот и генерал, потирая рукой зудящую щетину, все еще пребывал в замешательстве, пока его мозг пытался прийти в себя, и с тревогой оглядел тускло-красные стены комнаты. Нестор сидел за письменным столом в своей каюте на «Триамбосе», шел уже двадцать пятый день вторжения.

Или уже двадцать шестой?..

Стук повторился, и Пирр резко повернулся к двери каюты, попутно осознав, что это явь и дело наверняка срочное.

– У-уф... войдите, – выпалил он, стараясь казаться бодрым и протирая глаза грубой тканью форменной манжеты.

– Она заперта, – ответил Фокас с другой стороны, и Нестор, стиснув зубы, встал, чтобы впустить его.

– Чего ты хочешь? – прорычал генерал, когда полковник вошел в тесную, пропитанную запахом пота каюту. Нестора немного утешил тот факт, что

молодой офицер выглядел ненамного лучше его самого – глаза красные, на подбородке недельная щетина соломенного цвета.

– Ты совершаешь ошибку, – выдавил из себя Фокас.

– Прошу прощения?... – глухо прошипел Нестор, побуждая полковника продолжать.

– Ты сам себя обрек, – ответил выскочка, и генерал попытался выдавить из себя хоть какой-нибудь ответ. В конце концов, полковник, вероятно, был прав.

То время, что Нестор называл «медовым месяцем войны», когда враг представлял из себя всего лишь массу хитина, которую испаряли пушки альянса, давно прошло. Эвакуация гражданских давно закончилась, а космическому флоту пришлось отступить из системы, оставив планету в полном окружении. Теперь подкреплений не будет, даже если в залах Муниторума произойдет чудо. Что-то в глубине тиранидских кораблей корежило варп, покрывая Кавернам глубокой тенью. С этого самого момента и до того, как упадет последнее тело, планета превратилась в клетку, в которой их заперли вместе с роящимися между прутьями насекомыми.

– Ты знаешь, что я прав, – взмолился Фокас, и от его слов в венах Нестора забурлила кровь. – С момента вчерашнего прорыва от улья Секундус не поступало никаких сигналов. А сколько продержится Примарис? Три дня? Меньше? У нас осталось еще много боеприпасов, но почти нет рук, которые будут стрелять из пушек. Белизарцы ушли, генерал, а Восьмая армия сократилась на две трети. Как долго...

– Ну и скатертью дорога Белизарцам, – выплюнул Нестор. – Они только и делали, что умоляли о подкреплении. И, конечно, мы теряем людей, чертов ты дурак – мы на войне. Кроме того, у нас есть орки!

– Генерал, сэр, при всем уважении, мы не можем полагаться на этих... зверей. Я признаю, они жестки, как гусеницы танков, но это не наши люди. Генерал Пирр, это все вопрос математики, а у них осталось намного больше бойцов, которых они могут позволить себе потерять. Если равновесие нарушится, и зеленокожие почуют нашу слабость...

– И именно поэтому не позволяйте разрушать баланс! Мы держим орков на острие атаки и следим, чтобы по окончании истребления тиранидов за их спинами были имперские штыки.

– Нестор, прошу тебя, – воскликнул Фокас, забыв о приличиях, – это... это просто фантазии и полное безумие. Я говорю вам, как верный офицер Восьмого полка! Есть другой путь...

Глаза Нестора от гнева стали наливаться кровью. Даже сейчас, в разгар битвы, к которой его привела жизнь, этот негодяй смел сомневаться в принятых им решениях! У них не было другого варианта – они будут сражаться с орками, и, во имя Трона, победят. Так должно быть! Это была та возможность, на которую Нестор поставил все, и, если все получится, его имя войдет в анналы истории на десятки тысяч лет, как самое великое имя в роду Пирров. Это войну

еще можно выиграть, и будь генерал проклят, если позволит какому-то хнычущему кадровому офицеру оторвать его от редких минут отдыха, чтобы убедить в обратном...

– *Другой способ?* – взревел Нестор, бросаясь вперед и прижимая Фокаса к дверному проему. – *Смерть?* Я думал ты именно этого и хотел, парень. Благородная смерть во имя Императора! А как же шанс надеть свою блестящую офицерскую фуражку и бросится на орду монстров?

– Я сказал, что ты обрекаешь *себя*, старый дурак, – прошипел Фокас сквозь стиснутые зубы, и в его глазах промелькнуло сочувствие, заставившее Нестора вздрогнуть. – Я готов умереть во имя Императора, генерал. Как и все мы. И я буду первым, кто признает, что если бы вы не вступили в переговоры с этой... *тварью*, то мы умерли бы намного раньше. Но сейчас все близится к концу, сэр. И у вас все еще есть выход из этой ситуации. Еще можно спасти миллиарды жизней...

Нестор недоверчиво прищурился, его руки упали, хлопнув по бокам, словно желая убедиться, что он уже не спит. Восстановив дыхание, Фокас продолжил:

– У нас все еще остались корабли, генерал. Быстрые клиперы, перевозчики корреспонденции, способные проскользнуть через вражеские заслоны и выйти из системы. То, что мы узнали в этой кампании – данные, которые мы собрали, открытия, которые мы сделали об обеих группах ксеносов, – все это поможет изменить ход событий, когда тираниды атакуют остальной сектор! «Восьмой Золотой» долго не выдержит, сэр, но вы могли бы... вы могли бы спасти сотню миров.

– Полковник Фокас, что именно вы предлагаете?

– На восточной площадке стоит заправленный и загруженный клипер, сэр. Мы сможем посадить вас на борт еще до рассвета, в то время, пока все остальные самолеты будут заняты прикрытием старта. Оставьте Кавернам мне, сэр, дайте мне умереть здесь. Я могу перегрузить ядра улья и быстро покончить с войсками, пробив брешь в рядах тиранидов. Это... все, на что мы можем надеяться.

Нестор застыл. Его мысли путались. Идея о том, что в течение нескольких часов он сможет убраться подальше отсюда, от удушливой жары танка и идиотских разговоров в картографической комнате, была весьма привлекательной. Он может оставить этот ужасный мир и эту ужасную войну позади... На один короткий миг генерал захотел этого больше всего, что смел когда-либо желать.

Но тут Нестор заметил на карнизе над дверью портрет своего деда, строгое лицо которого было вылеплено из золота.

«Последний из рода Пирров», – словно бы говорил старик. – *«Убегает с поля боя в самый темный час. Оставив не столь значительный, но*

исполненный хитрости дом, чтобы на рассвете тот поднял свой флаг. Трус...».

– Весьма интригующее, – проговорил Нестор с убийственным спокойствием. – А что если, когда меня не будет, ситуация улучшится, Фокас? Что, если ты разгромишь тиранидов и уничтожишь последних ксеносов? Что же тогда? Полагаю, что я стану одиноким дезертиром, сотрудничающим с ксеносами, а ты...

– Нет! – закричал Фокас, поднимая руки. – Мы не сможем выиграть эту войну! А ксеносы, в том числе и Тактикус, совсем не такие, как вы думаете! Генерал, прошу вас... даже если мы победим...

Нестор ударил по носу Фокаса рукояткой лазпистолета, и тот замолчал. Второй удар пришелся в зубы, а третий в затылок, и полковник рухнул на колени. Фокас поднял трясущиеся руки, пытаясь пробормотать еще какую-нибудь ложь, но ударом ноги Нестор отбросил его в коридор.словно побитая собака, полковник, хромя, убежал, оставив тяжело дышащего Нестора в одиночестве. В конце коридора в ужасе застыла команда «Триамбоса», и Нестор, прежде чем закрыть дверь, многозначительно на них посмотрел.

Когда ярость улеглась и генерал снова смог говорить, Нестор подтянул трубку вокс-передатчика на своем столе и набрал известную только ему, зашифрованную частоту. Прижав ладонь к лицу так, чтобы не видеть деда, он прислушивался к рычанию статических помех, которые поднимались от бесконечной синоптической болтовни тиранидов, и ждал, пока ответит другая сторона. Наконец ему ответили. На том конце заворчали в любопытстве, после чего установилось молчание.

– Генерал, – раздался голос Тактикуса. У него был тон хозяина, приглашающего гостя на обед. На фоне грохотала канонада.

– Тактикус, – ответил Нестор хриплым голосом. – Мне нужен ваш совет, – последовала еще одна пауза, во время которой генерал мог бы поклясться, что слышал, как кожа командира ксеносов растянулась в радостной улыбке.

– *Вы... оказываете мне честь*, – ответил явно озадаченный пришелец. – *А вы не думали... об атаке на врага всеми силами, что у нас есть?* – Нестор не удержался и мрачно рассмеялся в ответ, но Тактикус невозмутимо продолжал. – *Пожиратель готовится к кормлению, генерал. Он послал новое существо. Очень большое чудовище с большим-большим умом, которое теперь обитает на северной равнине. Он придет сюда и сожрет нас, словно гротов. Но с твоими танками...* – сказал Тактикус с искоркой интриги в голосе, – *мы могли бы прорваться. Пробьемся в середину Роя, пока тираниды не успели среагировать. С железом Тактикуса и золотом Пирра. Мы прорвемся и сделаем из них мясо! Мясо, которое мы разделим!*

Нестор никогда не слышал, чтобы Тактикус произносил такую длинную речь за один присест, но каждое его слово было подобно нектару.

– И что будет, если нам удастся это сделать, Тактикус?

– Рой умирает. Мы отвоевываем планету. Мы выигрываем войну. Вместе. Но для этого понадобится...все. Каждый танк. Все бомбардировщики. И в космосе. Каждая пушка и все стрелы. По-орочьи.

– По-орочьи... – прошептал Нестор, лихорадочно соображая. Если ему это удастся, он перепишет правила войны, которые существовали еще с тех самых пор, когда Император ходил по Терре. Может быть, он даже пощадит Тактикуса: он дарует ему вассалитет под флагом Мистры и создаст боевую силу, подобно которой никто никогда не видел. На краю его сознания зарыбил золотистый свет с зелеными оттенками...

– Да будет так, – выдохнул Пирр, и в его ушах зазвенели звуки славы. – Готовь свои машины, Тактикус, ибо мы выступаем на рассвете.

Словно в лихорадке, Нестор пережил битву в мгновение ока.

Когда он подавал сигнал к атаке из люка своей башенки «Триамбоса», по его лицу хлестал дождь из сажи. Древняя машина зашевелилась, и генерал почувствовал, как под ним завыл дух машины, как загрохотали его кости, когда открылись огромные ворота. Вокруг него умирающий город пел гимн стали – мрачную песнь, вырывавшуюся из глоток тысяч машин. Бронетехника с дюжины миров продвигалась вперед. На каждом корпусе сидели мрачные солдаты, а между ними ехали грохочущие и изрыгающие дым машины их странных союзников.

Орки были по-своему великолепны. Даже если они и рождались из грязи, как любили поговаривать солдаты, они приходили в этот мир без страха, без малейшего сомнения в своем праве на победу. Безо всяких учений, приличий или бесконечных гребаных наставлений Астра Милитарум они были всем тем, чем только мог мечтать стать каждый солдат. Сражаться бок о бок с ними было не просто преимуществом – это был сродни эйфории.

Пирр прокричал в воздух проклятья, когда первые хитиновые тела захрустели под гусеницами, и погрозил кулаком небу, кишащему ужасами. «Триамбос» был подобен кораблю, который рассекал ужасное море, состоящее из массы визжащих существ, что покрывали весь этот мир от горизонта до горизонта. Тираниды, цепляясь когтями за борта, забирались на корпус, но Нестор проклинал души тварей, убивая их своим личным оружием, и монстры падали обратно в болото. Генерал брызгал слюной, обзывая врага и всячески над ним насмехаясь.

Нестор видел, как один за одним гибли танки, разрываемые когтями мерзких тварей или же просто захлестываемые бесконечными шипящими и визжащими волнами. Бомбардировщики с воем падали с небес, озаряя темные равнины священным светом, когда детонировала их боеукладка. Предсмертные

вспышки самолетов бликами отражались в бесконечном океане зубов и в бескрайней галактике немигающих глаз.

В какой-то момент битвы на парапет танка подошла обеспокоенная Ватаци. Она махнула стальной рукой в сторону орков, которые толпились позади имперской колонны, и пробормотала слова, которые генерал не мог расслышать из-за грома славы. Слова не имели более значения - что они против гласа войны?

Пришел рассвет, который, словно сабля, рассек черные тучи, и опалил мир золотым светом. В этом первом сиянии Пирр увидел его – далекий силуэт, размытый рассветной дымкой. Огромный зверь, похожий на гору, надвигался медленно и неумолимо, как ползущий ледник, бросающий вызов, рокочущий, словно землетрясение. Решив, что он сможет встретиться взглядом с этой тварью через многие мили, Нестор поднял клинок своего деда и взмахнул им с криком, который эхом отозвался в голосах орков и людей. Когда «Триамбос» рванул вперед, генерал уставился на исполинскую тварь так, словно бы его взгляд мог прожечь ее шкуру. Теперь уже не нужно было, словно дрожащая в окопе крыса, оглядываться назад и по сторонам. Враг был перед ним, а Тактикус рядом, и их ничто не сможет остановить...

Когда с неба начал падать умирающий космический корабль, в утреннем небе вспыхнули новые звезды, извергаясь из чрева звездолета. Легкие Нестора заполнил дым и его оглушило восторгом войны. Взволнованные офицеры приносили ему донесения, но он отсылал их прочь, захваченный моментом. Нестор был рожден для этого, мечтал об этом и прожил каждый болезненный момент своей жизни, ступая из тени к этому сиянию. Основное оружие «Триамбоса» снова и снова изрыгало огонь, и генерал чувствовал, что все происходило по его воле – это он отправлял снаряды напрямик в цель.

Когда, наконец, шкура зверя поддалась и треснула, когда его внутренности рассыпались дымящейся лавиной, и монстр издал предсмертный крик, Нестору показалось, что в его голове прогремел раскат грома. Все вокруг завопили во внезапной агонии, и мир как будто закрутился и завизжал. Зрение генерала поглотила ослепительная белизна, а за ней последовала глубочайшая чернота, а затем, падая с высоты своей командирской башни, он увидел, как мимо проносится золотой корпус танка, освещаемый множеством вспышек. Земля встретила его глухим ударом, сминающим легкие, и Пирр ждал, что на него вот-вот обрушится рой, но вокруг была только тишина...

Повсюду валялись дергающиеся разорванные тела врагов, а над всей этой угасающей картиной Нестор увидел его... С небес спускался лавровый венок, возлагаемый на него руками славных предков.

Долгожданный триумф.

Нестор проснулся, лежа на боку, и услышал завывающий ветер. Открыв глаза, чтобы узреть мрачный мир вокруг, генерал сморгнул залепившую их грязь, и все обрело четкость. Вокруг него, слабо извиваясь, как раздавленные насекомые, лежали тела тиранидов. Среди них методично, словно собирая урожай, двигались орки и протыкали им черепа клинками. Где-то вдалеке под ясным небом парил почерневший от крови корпус «Триамоса».

Несмотря на всю умиротворенность момента, генерал почувствовал волну паники, которая пробежала по его спине при виде танка. Ну конечно же – он выпал из башни! Нестор попытался встать, но его руки не двигались – они были связаны за спиной. Набрав полные легкие воздуха, чтобы закричать, генерал закашлялся, и его глаза снова наполнились слезами. Когда зрение вновь прояснилось, Пирр увидел стоящего рядом с ним на коленях Тактикуса, который восхищался саблей Нестора и вытирал ихор с ее лезвия.

– Генерал, вы проснулись, – произнесло существо удивленным тоном.

– Тактикус... – выдавил из себя Нестор хриплым после битвы голосом.

– Вы собираетесь спросить меня, что случилось? Я думал... вы уже догадались.

– Тираниды...

– Все мертвы. Или... разбежались, – Тактикус попытался подыскать слова, а когда не получилось, жестами изобразил взрывающуюся голову и убегающих в разные стороны существ. – Сильный бум в голове, – *вдох*. – Вроде, вы говорите, удар? Вырубил вас и большинство ваших солдат. Но только не орков... черепа толще.

С этими словами ксенос постучал когтем по непробиваемому черепу и ухмыльнулся.

– А потом? – спросил Нестор, и его осенило. К его удивлению, Тактикус выглядел почти смущенным, как огромный ребенок, пойманный с поличным за мелкой кражей.

– Ну, я предал вас, конечно. Атака, танки... Это было... ну, вы понимаете... уловка... Мы держались позади и... поймали тебя.

Наступило неловкое молчание, и ксенос проворчал, прежде чем продолжить.

– А вы разве не задумывались?..

– Нет, – ответил Нестор, пытаясь скрыть ложь. – Я... планировал тоже самое.

– И все же это была превосходная кампания.

– Да, Тактикус, это была превОсходная кампания.

Последовало еще одно долгое молчание. Тактикус с любопытством рассматривал Нестора, а Нестор – Тактикуса, который уже не был ни тем кошмарным гоблином, которого генерал впервые встретил на ничейной земле, ни шутовским болваном, который играл с моделями танков в командном

пункте. Нет, несмотря на все это, предатель был теперь кем-то совершенно другим. Нестор предположил, что «чужой» – самое подходящее слово.

– Полагаю, урок, – мрачно проговорил Тактикус, – заключается в том, что нужно знать своего врага? Хм, что-то мне напоминает...

Зверь издал гортанный лай на своем языке, и из тени «Триамобоса» тупорылый громила выволоч полковника Фокаса.

– А вот он, – продолжил Тактикус, указывая когтем на Фокаса, когда тот уставился распухшим глазом на Нестора. – Он знает своего врага. Он был весьма сообразительным. На самом деле, я собираюсь оставить его себе.

И только тогда Нестор понял, что сейчас произойдет.

Его сердце по-настоящему сжалось.

– Полковник Фокас, – произнес Тактикус со странной церемониальной торжественностью. – Пожалуйста, расскажите генералу основное имперское правило о переговорах с ксеносами?

– Никаких переговоров, – пробормотал Фокас сквозь выбитые зубы и сплюнул кровь на землю.

– Хорошо, – кивнул орк и протянул полковнику саблю Нестора. – А теперь преподайте генералу урок.

Под пытливыми взглядами ксеносов Фокас поплелся вперед. Вздохнув, вроде как даже с облегчением, Нестор закрыл глаза и принялся ждать поцелуя сабли.